О зазеркалье финансового мышления

About looking glass of financial thinking

УДК 330.3, 339.9

Получено: 29.11.2020 Одобрено: 14.12.2020 Опубликовано: 25.02.2021

Пономарёв В.П.

д-р экон. наук, профессор, Горный институт НИТУ «МИСиС» e-mail: prof.ponomar@mail.ru

Ponomarev V.P.

Doctor of Economics, Professor, Mining Institute of the National Research Technological University "MISIS"

e-mail: prof.ponomar@mail.ru

Лазарев М.А.

канд. пед. наук, главный специалист, Вольное экономическое общество России, Департамент научных конференций и Всероссийских проектов e-mail: humanityspace@gmail.com, cerambycidae@bk.ru

Lazarev M.A.

Candidate of Pedagogic Sciences, Chief Specialist, Free Economic Society of Russia, Department of Scientifics Conferences and All-Russian Projects

Аннотация

Авторы анализируют причины глобального финансового кризиса сквозь призму дискуссии мирового истэблишмента и учёных-экономистов Великобритании. При этом авторы анализируют различия финансового и экономического стиля мышления. Они впервые предлагают бинарную схему определения индекса Джини, которая отражает распределение доходов в логике экономического и финансового мышления. Апробация этой схемы даёт диаметрально противоположные результаты при одних и тех же входных параметрах: с позиций финансистов от роста внешнего долга ничего не меняется; с позиций экономистов — доходы большинства населения существенно уменьшаются. Для реального отображения мировой экономики необходимо иметь единую цифровую финансово-экономическую модель, прототип которой авторы приводят в обобщённом структурном виде.

Ключевые слова: глобальный финансовый кризис, экономическое мышление, финансовое мышление, сбалансированное развитие, бинарная схема для индекса Джини, цифровая модель геоэкономики.

Abstract

The authors analyze the causes of the global financial crisis through the prism of the discussion between the world establishment and the UK economists. At the same time, the authors analyze the differences between financial and economic thinking styles. For the first time, they propose a binary scheme for determining the Gini index, which reflects the distribution of income in the logic of economic and financial thinking. The approbation of this scheme gives diametrically opposite results with the same input parameters: from the point of view of financiers, nothing changes from the growth of external debt; from the point of view of economists, the incomes of the majority of the population are significantly reduced. For a real display of the world economy, it is necessary to have a unified digital financial and economic model, the prototype

of which is presented by the authors in a generalized structural form.

Keywords: global financial crisis, economic thinking, financial thinking, balanced development, binary scheme for the Gini index, digital model of geoeconomics.

Гениальный вопрос Королевы

На церемонии торжественного открытия нового здания Лондонской школы экономики в 2008 г. Её Величество Королева Елизавета II неожиданно задала профессорам по-детски простой вопрос о причинах возникновения мирового финансового кризиса: «Почему никто этого не заметил?» [1].

И ведущие экономисты мира погрузились в тяжёлые раздумья.

Спустя три месяца, собравшись с мыслями, британские профессора экономики ответили официальным письмом с подобающими извинениями, ибо Королева не только как лидер нации, но и как глава финансового семейства Виндзоров, понесла существенные моральные и денежные потери. Смысл ответа состоял в следующем: «Масштабы и серьёзность кризиса, и его продолжение, несмотря на то, что у него было много причин, стал, главным образом, следствием неспособности коллективного воображения многих блестящих умов, как в нашей стране, так и на международном уровне, принять риски для системы в целом» [1].

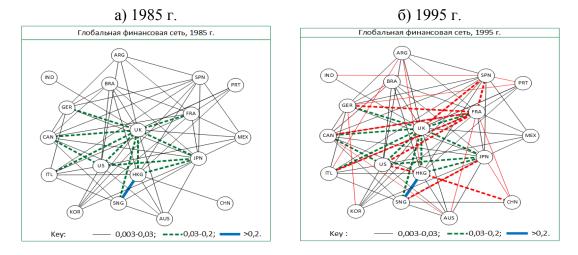
Через четыре года, ведущий эксперт Банка Англии м-р Суджит Капалия, при встрече с Королевой пытался ответить на тот же вопрос так: «Город стал самодовольным и многие думали, что регулирование не нужно» [2]. Более вразумительных ответов Королева так и не услышала.

Этот вопрос до сих пор продолжает мучить Нобелевских лауреатов и молодых учёных Западного мира, работающих по грантам Института нового экономического мышления (INET), начиная с момента его целевого учреждения (2009) до текущего времени (2020). Но научно обоснованного ответа на этот вопрос так до сих пор и не найдено. Создаётся впечатление, что ответа на него просто не существует, и с глобальными финансовыми кризисами человечеству предстоит жить так же, как с коронавирусом и циклическими кризисами национальных экономик, — вечно.

Итак, на простой и актуальный вопрос цивилизации Земли, озвученный устами Королевы Великобритании, мировая экономическая наука ответа не имеет. Возможно, всему виной Льюис Кэрролл, сочинивший мир «Зазеркалья», по которому скользит мысль неолиберальных монетаристов, для которых главной реальностью является «мейнстримовский» поток денег.

Банк Англии исследует финансовую сеть

Банк Англии профинансировал скрупулёзные исследования развития мировой финансовой сети за предкризисный период 1985–2005 гг. с привлечением самых передовых методов сетевого анализа (рис. 1).

в) 2005 г.

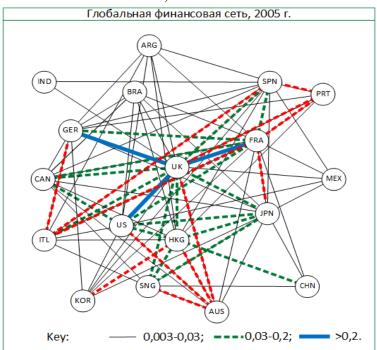

Рис. 1. Результаты исследований мировой финансовой сети

Источник: Kubelec, C and Sa, F (2009), "The Geographical Composition of National External Balance Sheets: 1980-2005", Bank of England Working Paper.

Основной вывод экспертов Банка Англии был следующим: мировая финансовая сеть развивалась весьма успешно, начиная с 1985 по 2005 г., демонстрируя нарастание показателей устойчивого функционирования.

Воспользуемся этой уникальной информацией и попытаемся, хотя бы грубо и оценочно, провести самостоятельные исследования состояния мировой финансовой сети на простом уровне здравого смысла, т.е. на том же уровне, на котором задавала свой знаменитый вопрос Королева Великобритании.

Архитекторы глобального кризиса

Как видим, из представленных на рис. 1а-в схемах, банкам Великобритании удалось консолидировать основную часть глобальных финансовых потоков, выстроив чёткую структуру взаимосвязей между ядром мировой финансовой системы в составе банков UK, USA, Германии и Франции (на рис. 1в – толстые синие линии), и остальным миром. Эффективность этих связей аналитики определяли по формуле (1):

$$Link_{ijt} = \frac{Assets_{ijt} + Liabilities_{ijt}}{GDP_{it} + GDP_{jt}}$$
(1),

где весомость связи равна сумме двусторонних активов и обязательств, деленной на сумму ВВП стран-эмитентов и покупателей ценных бумаг. Для ядра финансовой системы этот показатель в 2005 г. был больше 20%.

Заметим, что в 1985 г. (рис. 1а) и 1995 г. (рис. 1б) эти структурообразующие банки имели данный показатель на уровне от 3 до 20%. Зная значения ВВП стран мира (в текущих ценах и обменных курсах валют), возможно грубо (с ошибкой до 10%) оценить уровень активов и обязательств, сосредоточенных в названном финансовом ядре (табл. 1). Это сделать необходимо для того, чтобы оценить примерный объём циркулирующих первичных финансовых инструментов и сопоставить его с данными официальной статистики.

Таблица 1 Оценка первичных активов и обязательств, участвующих во внешнем обороте велущих стран мира за 1985–2005 гг. по данным рис. 1

ведущих стран мира за 1965-2005 гг. по данным рис. 1							
	ВВП, млрд. USD (в текущих ценах)			Linck- criterion		Оценка : активы+ обязательства, трлн. USD	
	1985	1995	2005	1985-	1995-	1985-	1995-
	1983	1993	2003	1994	2005	1994	2005
США	4,3	7,6	13,1	0,16	0,24	4,8	12,4
Велико- британия	0,5	1,3	2,5	0,17	0,26	0,8	2,5
Германия	0,7	2,6	2,9	0,14	0,20	1,1	2,7
Франция	0,6	1,6	2,2	0,15	0,22	0,8	2,1
Мир в							
целом	13,5	31,1	47,4	0,10	0,15	11	30

Источник: Данные МВФ, ВБ, ЦРУ и оценочные расчёты автора.

В результате попарных сопоставлений мы получаем, что стоимость приобретённых и реализованных на внешнем финансовом рынке первичных активов и обязательств, как по ведущим странам мира, так и по миру в целом, не превышают уровня стоимости соответствующих произведенных ВВП, но, в то же время, очень близки им по значениям. Это косвенно подтверждает существование баланса товарной и денежной массы (по Фишеру). Это также подтверждает вывод аналитиков Банка Англии об устойчивом функционировании мировой финансовой системы до наступления глобального кризиса.

Почему же тогда, всё-таки, грянул кризис? Где искать его маркер? Рассмотрим эту задачу с обратной стороны, т.е. со стороны государственных внешних долгов.

Долговые обязательства и «суперциклы»

Воспользуемся данными ЦРУ [3] и построим динамику структуры внешней задолженности суверенных государств и корпораций (рис. 2).

Анализ этих данных свидетельствует не о случайных процессах накопления внешних и внутренних долгов странами мира, а о фундаментальном процессе формирования единого геоэкономического пространства, имеющего свои циклы и переходные процессы эволюции.

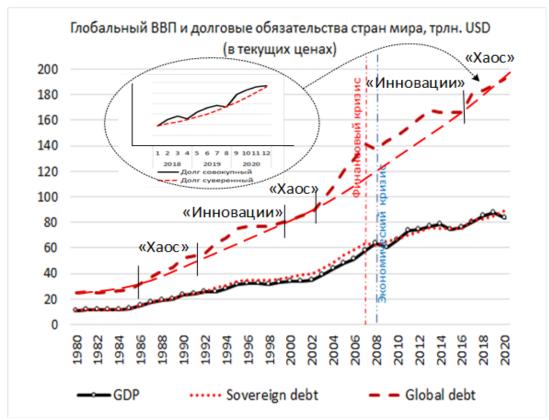

Рис. 2. Долги стран мира (по кварталам, годам и циклам)

Источник: Данные ЦРУ [3] и построения авторов.

Одни года мировое сообщество воспринимает как «хаос», другие — как массовое внедрение «инноваций». Время глобального кризиса 2007—2009 гг. совпало со временем фазы «инноваций», когда объём долговых обязательств начал резко возрастать в связи с внедрением, так называемых, «субстандартных» ипотечных кредитов в США и других странах Западной цивилизации. Эти кредиты выдают ненадёжным заёмщикам с высокими рисками невозврата кредитов и уплаты процентов. При этом нациями ставились благие цели, одна из которых — финансовая поддержка студентов во время становления их самостоятельной жизни и бизнеса. Но, как показала практика, они обернулись глобальным финансовым кризисом. Вслед за этими «инновациями» появилось множество других «нестандартных» финансовых инструментов, в которые «упаковывали» бросовые ценные бумаги вместе с высокодоходными бумагами в единые комплекты. Этот эксперимент в 2007 г. не удался, но попытки поиска новых «эффективных» инструментов в этом направлении не прекратились до сих пор.

Если рассматривать механизм образования внешних и внутренних долгов с политэкономической точки зрения, то мы приходим к выводу, что это не что иное, как глобальный механизм генерации мировых фидуциарных денег (по фон Мизесу – фидуциарный кредит). Рост долговых обязательств в разумных пределах и при разумных рисках вполне оправдан и прогрессивен. Этот процесс служит выравниванию межстрановых доходов и трансферту передовых технологий от развитых стран развивающимся странам. Но протекать он должен в нормальном стандартном режиме исполнения долговых обязательств. Отметим, что темпы прироста объёмов внешнего долга за прошедшие сорок лет выстраиваются в классический «S»-образный вариант переходного процесса со стабилизацией современного среднегодового прироста долговых обязательств на уровне 7,5% (рис. 3).

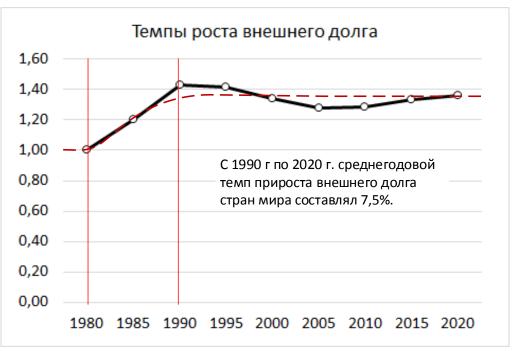

Рис. 3. Переходный процесс в росте внешнего государственного долга

В это время глобальный ВВП возрастал со среднегодовым темпом прироста всего на 2,5%, что втрое ниже, чем рост названного специфического вида денежной массы. Отсюда следуют два фундаментальных вывода:

- 1. Образовавшийся за 1990–2020 гг. международный долг никогда не будет погашен из доходов национальных экономик.
 - 2. Стоимость национального долга ежегодно снижается примерно на 5%.

Для сокращения разрыва между ростом ВВП и объёмами государственных задолженностей, очевидно, необходимо ограничивать ёмкость мирового рынка ценных бумаг и ужесточать условия их обращения. Именно об этом писал фон Мизес в монографии [4].

О двойственности экономического мышления

Не секрет, что рядовой житель Земли воспринимает экономиста за чудака, втолковывающего элементарные и скучные житейские истины, а финансиста — за подобие египетского жреца, предсказывающего перспективы судьбоносных изменений в «Мире денег», которые он вещает на своём «птичьем» языке финансовых Богов. Чудо «делания денег из воздуха» и волшебство превращения денег в любые ценности, приносящие человеку радость и счастье, не покидает рядового обывателя в течение всей его жизни, даже если он неоднократно сталкивался с обратными явлениями, когда на деньги нечего купить, что называется «хоть шаром кати, на полках в магазинах пусто». В этом случае, разумеется, виноватыми оказываются экономисты: это они не сбалансировали экономику.

Отчасти обыватель прав: не зря же, в самом деле, эволюция общественного развития отделила экономическую власть политиков и предпринимателей от финансовой власти банкиров.

Но, в то же время, не следует забывать, что финансово-экономические отношения протекают в целостном живом организме национальной экономики, которая, в свою очередь, включена в большую саморазвивающуюся систему мировой экономики. Поэтому поток товаров (Т) и поток денег (Д) зеркально отражают движение друг друга по знаменитой бинарной формуле Маркса [5]: Т-Д-Т' и Д-Т-Д', где стоимость товара Т', произведенного из сырья и комплектующих Т, возрастает (T'>T). При этом стоимость капитала Д, инвестированного в производство Т', также соответственно возрастает

(Д'>Д). Мы наблюдаем два встречных, эквивалентных в здоровой экономике, потока: первый — со стороны предпринимателя (оперирующего экономическим мышлением), второй — со стороны инвестора (оперирующего финансовым мышлением) (рис. 4).

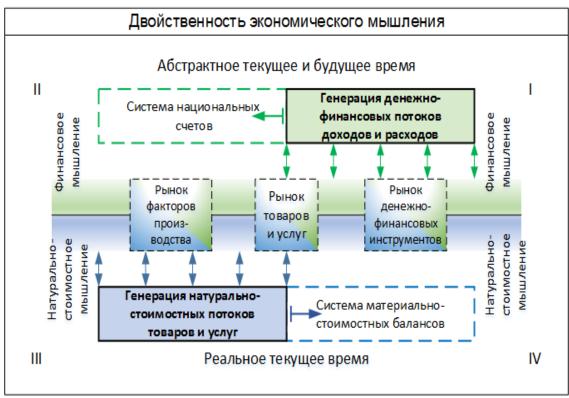

Рис. 4. Абстракция финансового мышления (второго порядка)

Процесс специализации и кооперирования общественного труда естественным образом и без злого умысла для обывателей усложнил сеть товарно-денежных отношений до такой степени, что проследить её плетение в полной мере оказывается принципиально невозможным, и даже вредным для экономики, если оценивать её эффективность с позиций плана и рынка. Институты финансовой сферы деятельности и институты экономической (производительной) сферы деятельности также оказались специализированными и оторванными друг от друга в структуре национальной экономики. Эти сферы плотно контактируют на товарно-сырьевых рынках, и опосредованно на рынках факторов производства и денежно-финансовых инструментов. Причём последний ТИП рынков особенно остро испытывает недостаточность контактов с реальным сектором экономики, из-за чего периодически «надувает воздушные пузыри», т.е. увеличивает свою денежную стоимость при отсутствии соответствующего роста массы реальных товаров.

На схеме рис. 4 изображены четыре квадранта, в которых субъекты применяют разные специфические формы профессионального мышления:

- І финансовое мышление;
- II финансово-экономическое мышление;
- III экономическое мышление;
- IV экономико-финансовое мышление.

При этом верхняя часть схемы представлена виртуальным полупространством «Мира финансов», где живут своей напряжённой и часто трагической жизнью финансисты: банкиры, биржевики и другие специалисты финансового рынка. На фондовых биржах брокеры долго не работают: нервы и здоровье не выдерживают этого напряжения из-за ежесекундного риска собственным капиталом. И никакая логика или интуиция на этой практике вам не поможет, только вера в «Чудо», или «Десницу провидения», которую не

следует путать с канонизированной «невидимой рукой рынка» Адама Смита, гипотетически выравнивающей в массовом сознании экономистов спрос и предложение.

Нижняя часть рисунка (квадранты III и IV) представлена реальными секторами экономики, в которых живёт большая часть населения Земли, пользующаяся здравым смыслом «простого» экономического мышления. На самом деле экономическое мышление предполагает постоянный поиск баланса между реальным и финансовым мирами, разделёнными некой «невидимой» сферой Зазеркалья. Деньги и товары движутся навстречу друг другу, постоянно изменяясь каждый по своим специфическим законам: первые – по виртуальным законам «сложных процентов» и «рисков»; вторые – по законам эволюции природы, человека, общества и вселенной.

Справедливости ради следует сказать, что и финансисты, и экономисты вполне осознают необходимость поиска согласованного решения в обеих полуплоскостях единого финансово-экономического пространства, но делают они это по-разному, каждый с учётом приоритета своих интересов. Примером решения этой проблемы финансистами служит система национальных счетов Ричарда Стоуна, а примером аналогичных попыток экономистов служит модель «затраты-выпуск» Василия Леонтьева. Однако до осуществления мечты Ричарда Стоуна по конструированию единой системы таблиц, соединяющей СНС и МОБ, ещё очень далеко. По всей видимости, эти два мира принципиально невозможно свести в единую строгую математическую систему. Здесь можно лишь использовать так называемую нестрогую «пушистую логику», поскольку финансисты считают по-бухгалтерски точно, а экономисты — «неточно, но правильно».

Теория Маркса на службе Vaterland

Вольный или невольный опыт применения теории воспроизводства капитала Карла Маркса [5] во время хозяйствования в военный и восстановительный периоды в ФРГ, СССР и нынешней России, наглядно демонстрирует её безусловные плюсы в мобилизационный период, и минусы в период мирного развития национальных экономик. Об этом, в своё время (1948), чётко высказал своё мнение «главный архитектор» социального рыночного хозяйства современного ФРГ Людвиг Эрхард:

«Конечной целью всякого хозяйствования есть и будет освобождение людей от материальной нужды. Поэтому, я думаю также, что чем лучше нам удастся распространить и умножить благосостояние, тем реже люди будут предаваться образу жизни и умонастроению, основанным только на интересе к материальным благам. Когда люди, идя путём благосостояния и социальной обеспеченности, приходят к осознанию самого себя, своей личности и своего человеческого достоинства, они приобретают возможность, я сказал бы даже — радостную надежду, вырваться из материалистического образа мышления» [6, с. 321].

Он же высказался по поводу сочетания государственного управления и рыночного регулирования: «Вначале должна быть собственная личная ответственность, и только тогда, когда одной этой ответственности оказывается мало или она безрезультатна, вступают в силу обязательства государства или общества в отношении человека» [6, с. 322].

Поэтому здравомыслящие экономисты оптимально сочетают финансовый и материалистический (экономический) образ мышления.

Парадокс Клоцвога

Профессор Ф.Н. Клоцвог 1 всю свою научную и практическую деятельность

_

¹ Клоцвог Феликс Наумович, профессор, д-р экон. наук, ведущий специалист по макроэкономическому прогнозированию на модели Межотраслевого баланса, который выполнял расчёты для обоснования показателей Государственного плана СССР с 1960 по 1991 г. Это же он делал и для прогнозирования

посвятил расчётам на моделях межотраслевого баланса динамики национального дохода и ВВП для центральных экономических ведомств нашей страны в плановый и рыночный периоды её развития. При этом он вычитал из совокупной добавленной стоимости экспорт и прибавлял импорт, хотя каждый студент знает, что надо делать всё наоборот. Ведь чем больше мы продадим на мировом рынке нефти, газа, зерна, металлов, военной техники и другой продукции, тем больше будет выручено иностранной валюты и, следовательно, будет больше наш национальный доход, а значит и ВВП России. Но не так думал материалист Клоцвог.

Как известно, категорию национального дохода обосновал Саймон Кузнец (Нобелиат 1971 г.), который также оперировал натурально-стоимостными категориями [7]. Затем этот показатель монетаристы трансформировали в ВВП (GDP) как «денежную меру рыночной стоимости всех конечных товаров и услуг, произведенных в определенный период времени» [8]. Формула определения DGP или Y имеет следующий вид (1):

$$Y = (C + I + G) + (Ex - Im)$$
 (1),

где:

-(C+I+G) — совокупная добавленная стоимость в составе: потребительских расходов домохозяйств (C), инвестиционных расходов фирм (I) и расходов государства (G);

-(Ex - Im) - сальдо внешней торговли.

Но если анализировать не денежные, а натуральные потоки товаров и услуг, то логика учёта сальдо внешней торговли меняется на противоположную (2):

$$U = (C' + I' + G') + (Im - Ex)$$
 (2).

где числовые значения всех показателей идентичны выражению (1), скорректированному на налоговые и акцизные перераспределения стоимости. В связи с тем, что экспорт и импорт, чаще всего, отличаются по совокупной стоимости, значение U (ВВП использованного) может быть больше, меньше или равно Y (ВВП произведенному).

При таком «зеркально-симметричном» структурном анализе смысловое содержание всех составляющих показателей меняется с денежных расходов агентов (1) на натурально-стоимостные доходы контрагентов (2) соответствующих финансовых потоков.

Другими словами, формула (1) показывает потоки денег из карманов покупателей (домохозяйств, фирм, государства) в карманы продавцов (производителей), а формула (2) показывает натурально-стоимостные потоки товаров и услуг от производителей (продавцов) к покупателям (конечным потребителям), с учетом того, что в домохозяйствах сосредоточен человеческий капитал, производящий свой квалифицированный труд как «трудовую услугу» соответствующей спецификации.

Мы не сказали ничего нового, это всё давно известно. Но, когда человек управляет автомобилем, глядя в зеркало заднего вида, он может легко перепутать «маневр вправо» с «маневром влево». И, если этот автомобиль — народное хозяйство, а водитель — государственный чиновник высокого ранга, то его «зеркало финансового мышления» может обманывать самым неожиданным образом, тем более, что практика регулирования натурально-вещественных потоков в России оказалась утраченной при переходе на рыночные отношения.

В периоды суровых испытаний европейские страны вспоминают об управлении натуральными потоками. Так было во времена восстановления народного хозяйства Германии, после Второй мировой войны, когда Людвиг Эрхард [6], вместе с единомышленниками [9, 10], строил «социальное рыночное хозяйство». При этом теория Карла Маркса [5] оказалась весьма актуальной и полезной для ФРГ. Она остаётся

развития российской экономики вплоть до 2012 г., когда закончил свою земную жизнь и остался лишь в наших добрых воспоминаниях и своих научных трудах.

актуальной и для экономики XXI в., погружающейся в хаос финансовой турбулентности, перераспределяющей товарно-материальные ценности мирового хозяйства в сторону лидеров финансового рынка.

Индекс Джини и пассионарии Льва Гумилёва

Как известно, индекс Джини (g) экономисты используют для оценки уровня справедливости распределения конечного общественного продукта (U): чем ближе g к нулевому значению, тем равномернее осуществляется распределение U по разным слоям населения. Для расчёта индекса Джини [10] аналитики строят децильную диаграмму, модифицированный вид которой приведен на рис. 5.

Пусть общество состоит на 10% из пассионарных (по Гумилёву, [11]) предпринимателей и государственных деятелей, и на 90% из простых граждан, занимающихся наёмным трудом или домохозяйствами. Будем считать, что эти 10% элиты общества получают высокие доходы как компенсацию за свою уникальную и общественно полезную деятельность.

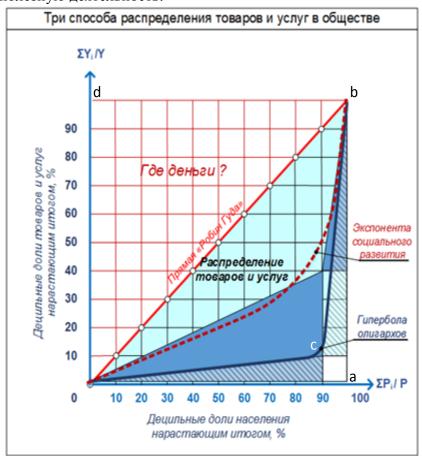

Рис. 5. Модифицированная диаграмма Джини, (Джини+, [10])

Тем не менее 90% населения будут уверены, что общественный уклад организован несправедливо, если они получают 10% ВВП, а «пассионарии» – 90% ВВП. И, наоборот, 10% элиты не смогут реализовать свои пассионарные потенции, если они будут получать, как и все прочие, 10% ВВП.

На диаграмме рис. 4 первый случай соответствует доходам элиты, равным площади «масонского циркуля» $\mathbf{0abc}$, (12 клеток), а второй случай эквивалентен площади всего большого треугольника $\mathbf{0ab}$ (50 клеток). Индекс Джини при этом будет равен соответственно: в первом случае $\mathbf{G=0,76}$, (50-12)/50=0,76); во втором случае $\mathbf{G=0}$, (50-50)/50=0).

И тот, и другой случай будем считать предельными ненормальностями, соответствующими ортодоксальному капитализму (α) и ортодоксальному коммунизму

 (Ω) . Ни «гипербола олигархов», ни «прямая Робин Гуда», не ведут социальноэкономический прогресс к устойчивому развитию. Это состояние общества появляется лишь при развивающем экспоненциальном распределении доходов, которое лежит между названными крайними принципами распределения общественного продукта.

Мы получили модель распределения финальных товаров и услуг в натуральностоимостном выражении. Теперь, для решения нашей задачи, следует ввести в эту схему денежные потоки, тем более, что свободное место на диаграмме имеется. Для этого введём соответствующие зеркальные координаты распределения денежных доходов (рис. 6).

Рис. 6. Схема распределения товаров и денег (Джини++)

Если денежные потоки и потоки товаров и услуг сбалансированы, то индексы Джини по первой и по второй системе координат будут совпадать.

Если же масса денег растёт ускоренными темпами и перераспределяется в пользу «пассионариев», финансовый индекс Джини обгоняет натуральный индекс Джини, приближаясь к единице по схеме, показанной на рис. 7.

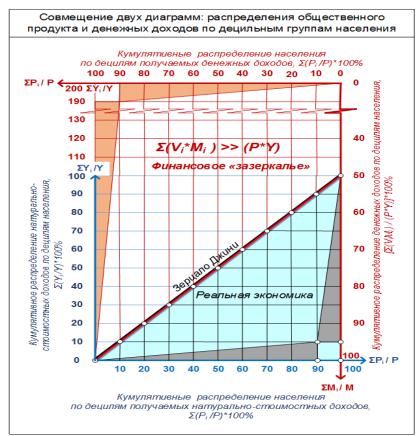

Рис. 7. Схема формирования финансового кризиса (фон Мизес+, [12])

При этом финансовая система отрывается от реального сектора экономики и устремляется в сторону финансового кризиса. Когда она пересечёт красную черту и «финансовый пузырь лопнет», это вопрос времени, но путь к кризису уже начат. А механизм формирования этого кризиса детально описал Людвиг фон Мизес [4, 15], его следует лишь корректно преобразовать в формальный язык математики.

Ëе Величеству Королеве Великобритании Елизавете II от Людвига фон Мизеса

Начало ответа на «трудный вопрос» Королевы Великобритании, о фундаментальных причинах и признаках наступления глобального финансового кризиса, содержится в опубликованных трудах профессора Венского университета Людвига фон Мизеса, а окончание ответа, связанное с числовой идентификацией маркеров кризиса, авторы этой статьи поставили в качестве задачи своих исследований.

Эта работа экономической мысли, как нам представляется, наглядно демонстрирует бессмертие человеческого духа: Людвиг фон Мизес продолжал логику своего учителя Ойгена фон Бём-Баверка; мы продолжаем традиции Карла Маркса, Георгия Валентиновича Плеханова, и многих других классиков экономической мысли, и всё это ради того, чтобы продвинуть знания человечества по самому главному вопросу – гуманитарному развитию цивилизации Земли.

Зафиксируем исходную позицию фон Мизеса по данному вопросу:

«Какими бы ни были обстоятельства, очевидно, что никакие манипуляции банков не могут обеспечить экономическую систему капитальными благами. Для устойчивого расширения производства нужны дополнительные капитальные блага, а не деньги или инструменты, не имеющие покрытия. Бум, вызванный кредитной экспансией, построен на песке банкнот и депозитов. Он должен закончиться крахом. Обвал происходит, как только банки, напуганные ускорением темпов бума, прекращают кредитную экспансию. Бум может продолжаться только до тех пор, пока банки готовы свободно предоставлять столько кредитов, сколько требуется производству для выполнения своих избыточных проектов, крайне противоречащих реальному состоянию предложения факторов

производства и оценкам потребителей» [4, с. 292].

Это и есть начало ответа на вопрос Королевы. А чтобы не проглядеть очередной кризис, т.е. построить эффективную систему мониторинга мировых финансов, необходимо преобразовать вербальную формулу Мизеса в финансово-экономическую цифровую модель геоэкономики.

Коварство госдолга

Государственный долг опасен для национальной экономики не только тем, что может ввести нацию в состояние дефолта на международной арене, но главным образом тем, что он существенно перераспределяет ВВП в пользу предпринимателей и государства, снижая долю доходов основной части населения (примерно 90%). Это становится очевидным, если воспользоваться приведенной выше логикой двойственности финансово-экономического мышления и алгоритмом двойственного расчёта индекса Джини. Для наглядности рассмотрим пример, приведенный в табл. 2.

 Таблица 2

 Оценка влияния государственного долга на распределение ВВП

Тип мышления: Экономическое Финансовое Варианты Коэф. Коэф. Децили Децили Децили Децили распределения ВВП численности доходов Джини численности доходов Джини $d_{(k+s)}$ $\delta_{(k+s)}$ g $\delta_{(k+s)}$ g $d_{(k+s)}$ Стартовый вариант 9 1 4 6 0,58 9 1 4 0,58 Увеличение доходов "пассионариев" в два 9 0,74 9 1 2 0,74 раза 1 Увеличение государственного 2 9 1 18 9 1 0,865 0,58 долга в два раза

Обозначения: h, k, s – соответственно, наёмные работники, предприниматели, государственные служащие и их семьи.

Как показывает наш анализ, в большинстве стран мира численность субъектов факторов-капиталов в лице предпринимателей (k) и государственных служащих (s), включая членов их семей, не превышает 10% от общей численности населения. Основная же часть населения (90%) является наёмными работниками или, в современной терминологии, «человеческим капиталом» (h). Поэтому при децильной шкале распределения численности мы имеем соотношение h к (k+s) как 9 к 1. Ранее выполненные исследования показали [13], что ВВП в натурально-стоимостном исчислении стремится к распределению между факторами-капиталами в следующей равномерной пропорции: H:K:S = Y_h : Y_k : Y_s , или U = 0.333U(h) + 0.333U(k) + 0.333U(s), где <math>Y и U — соответственно произведенный и используемый ВВП.

Пусть 90% населения получает не 33,3% ВВП, а 40%, тогда «пассионарии» k+s получают 60%, поэтому децильное распределение ВВП в натурально-стоимостном исчислении будет отображаться пропорцией 4:6. Примем это распределение за базовый (стартовый) вариант нашего анализа влияния внутренней и внешней политики распределения и использования конечного общественного продукта. Коэффициент Джини для этого варианта равен 0,58. Это значение несколько выше, чем принятые нормальные практики распределения доходов, в которых g считается оптимальным на уровне 0,4 (отличие в методологии определения доходов на полный или усечённый круг факторов производства).

Теперь увеличим доходы «пассионариев» в два раза и, соответственно, уменьшим

доходы основной части населения. По вышеприведенным схемам рассчитаем коэффициент Джини для экономического и финансового стиля мышления, который в обоих случаях равен g=0.74.

И, наконец, рассчитаем второй вариант, отталкиваясь также от параметров нулевого (стартового) варианта: увеличим доходы «пассионариев» за счёт внешних заимствований, как бы, не изменяя напрямую доходы основной части населения. В этом случае для отображения распределения доходов нам придётся увеличить вдвое число децилей, получив в результате прямоугольное поле распределения натуральностоимостных доходов (прямоугольная матрица 10 на 20). Коэффициент Джини для натурально-стоимостной части таблицы будет равен 0,865, а для финансовой 0,58, так как по ныне действующей логике поле распределения остаётся в виде квадратной матрицы 10 на 10.

В этом случае мы наблюдаем разительное расхождение прямого и зеркального отображения действительности: то, что для финансистов кажется неизменным, для населения оборачивается двукратным падением доходов, сначала относительным, а затем и абсолютным, так как пропорции национальной экономики оказываются сильно деформированными из-за, казалось бы, индифферентных по отношению к ним внешних долгов.

Эта же логика работает в международных отношениях развитых и развивающихся стран: развитые страны накапливают долги (сиречь — рисуют себе незаработанные доходы), а развивающиеся и недостаточно развитые страны терпят убытки из-за «неблагоприятной» мировой конъюнктуры.

Хитрая англо-саксонская логика зазеркалья Льюиса Кэрролла работает полным ходом, ставя в тупик профессоров экономики при озвучивании лицемерных вопросов. Что Вы хотели, то Вы и получили, причём здесь наука? Это — Бизнес Западной цивилизации!

По короткой дороге к истине

Юмор — это кратчайшая дорога к пониманию людьми друг друга. Когда человек настроен на спонтанный юмористический склад мышления, его креативные способности многократно возрастают, а поставленная цель не кажется недостижимой. Так, повидимому, поступил Адам Смит, сравнивая рыночную регуляцию с сюрреалистической «невидимой рукой», образ которой вдохновляет уже десятое поколение экономистов. Так, очевидно, следует поступить и нам, стремящимся совместить экономическое и финансовое восприятие саморазвивающейся Мир-системы. Но, поскольку число рыночных пространств в нашей задаче удвоилось, то и «невидимых рук» нам потребуется не одна, как у Смита, а две. Кроме того, нам потребуется пара «невидимых ног», ведущих человечество по дороге эволюции к социальному прогрессу, а также голова, координирующая саморазвитие, создаваемой нами, цифровой Мир-системы. К тому же этот образ необходимо сделать видимым, т.е. сконструировать систему «белых» ящиков (рис. 8).

Назовём нашу мониторинговую модель геоэкономики по аналогии с эпохой цифровых технологий – Digital Mankind, или коротко – DiMa.

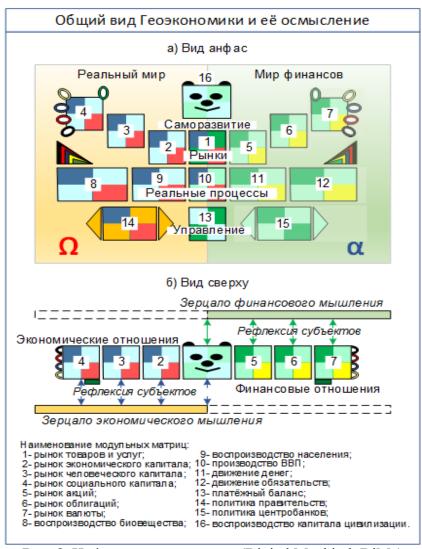

Рис. 8. Цифровое человечество (Digital Mankind: DiMa)

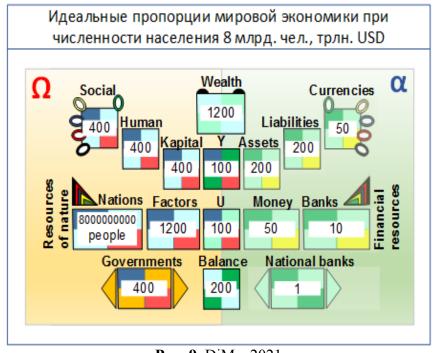

Рис. 9. DiMa, 2021

Источник: СНС ООН, статистика МВФ, ВБ, оценки и расчёты авторов.

Матрицы DiMa развёрнуты по всем странам — членам ООН, а числовые значения показателей соответствуют международной статистике, сосредоточенной в ООН и её «дочерних» структурах, включая МВФ, ВБ и др. [14]. Эти данные можно свернуть до уровня обобщённых глобальных показателей и тогда мы можем решать задачи определения глобального оптимума развития Земной цивилизации при имеющихся ограниченных ресурсах. При этом каждая суверенная нация не исчезает из поля зрения DiMa, а приобретает конкретное и согласованное со всем миром стратегическое целевое развитие. Для примера мы приведём оценочные параметры рационального состояния DiMa на наступающий 2021 г. (рис. 9).

Заключение

В данной статье авторы в свободном стиле выполнили анализ двух, диаметрально противоположных стилей мышления: финансового мышления, которое преобладает в современном геоэкономическом анализе и хозяйственной практике; и экономического стиля мышления, о котором финансисты говорят, как о «фундаментальном анализе», но, на самом деле, используют его лишь как дополнительный инструмент, подтверждающий справедливость их добросовестных финансовых заблуждений.

Несмотря на свободный эссеистический стиль нашего анализа, он, тем не менее содержит ряд новых фундаментальных положений, которые, как представляется авторам, ещё не публиковались в научной экономической литературе ни в России, ни за рубежом. Сформулируем эти положения в традиционном академическом стиле:

- 1. Поток денег и финансовых инструментов пересекается с реальным экономическим потоком товаров и услуг только на рынках, во всех остальных случаях это два разнородных потока, каждый из которых движется по своим специфическим сферам общественных отношений и подчиняется своим специфическим законам эволюции. Поэтому эквивалентность стоимостных и ценностных показателей факторов производства, товаров, услуг, денег и финансовых инструментов возможны только при их свободном обмене на соответствующих рынках.
- 2. Из этого положения следует, что доминанта финансового мышления, так же, как и доминанта экономического мышления, приводят субъектов к односторонним оценкам при восприятии ими хозяйственных отношений, которые не всегда бывают адекватными объективному положению дел в экономической системе.
- 3. Кривая Лоренца отражает не только всё разнообразие случаев распределения доходов между группами населения в денежном выражении, но и конечного продукта (ВВП) в натурально-стоимостном выражении. Поэтому на кривой Лоренца и соответствующей схеме расчёта индекса Джини, аналитики получают необходимую и достаточную информацию, как для анализа распределения денежных доходов, так и для анализа распределения натурально-стоимостного состава используемого ВВП (на потребление и накопление по социальным стратам). Для одновременного и сопоставимого финансового и стоимостного анализа целесообразно совместить эти две диаграммы Джини в одной системе координат, зеркально отражённых относительно друг друга. Эту расчётную схему мы условно называем бинарной схемой Джини.
- 4. Политэкономический анализ внешних и внутренних государственных долгов, с учётом теории Людвига Мизеса, целесообразно трактовать как эмиссию фидуциарных кредитных денег, которые включаются в хозяйственный оборот через биржи ценных бумаг, не являясь на самом деле полноценными носителями позитивной стоимости, так как под ними нет ни должного товарного, ни имущественного обеспечения.
- 5. Анализ мирового долга показывает его постоянный ускоряющийся рост, опережающий рост мирового ВВП. Из этого статистического факта следует вывод, что

государственный суверенный долг, сформировавшийся ещё до глобального кризиса, и многократно усиленный этим кризисом, а также пандемией 2019—2020 гг., никогда не будет погашен из доходов государств-должников. Прошлые аналогичные долги «списывались» с помощью Первой и Второй мировых войн. В современных условиях существования ядерного сдерживания этот путь оказывается невозможным, надежда на биткоины — авантюристична, и остаётся лишь одно — цифровизация мировой экономики с последующим поиском альтернативных путей нормализации мировых финансов.

- Поскольку весь цивилизованный мир переходит на цифровые технологии, 6 целесообразно ввести в практику международных экономических отношений соответствующей мониторинговой модели, работающей в режиме онлайн. Однако в экономической теории нет чёткого представления о целостной и компактной структуре мировой экономики, которую модно бы было сжимать до уровня, удобного для стратегического анализа. Человек способен воспринимать матрицы небольших размеров (например, 8х8 как в шахматах, или 10х10 как в геошахматах Пономарёва). С этой целью авторы предлагают общую структуру цифровой имитационной мониторинговой модели мировой экономики под условным названием DiMa (Digital Mankind), выполненной в виде системы «белых матриц», из которых 7 квадратных матрицы рынков: товаров, человеческого капитала, экономического капитала, социального капитала, акций, облигаций и валюты. Остальные прямоугольные матрицы отражают движение и воспроизводство факторов-капиталов, политик национальных правительств центробанков. Связующим алгоритмом этой геоэкономической модели служит методология Антропологической политэкономии, а информационным обеспечением – статистика ООН и других компетентных международных организаций.
- 7. Предложенные авторами положения хорошо корреспондируют с идеями Давосского экономического форума, который видит совершенствование процесса глобализации в выравнивании экономического развития развитых, развивающихся и бедных стран с помощью включенности персонифицированного бизнеса большинства людей планеты в глобальную сеть и деловое общение. Это состояние мировой экономики ВЭФ называет сегодня «инклюзивным капитализмом», под который, кстати говоря, ещё не создано научного обоснования и соответствующих электронных платформ. Наши идеи и разработки в этом случае оказываются на переднем рубеже научной мысли и практической реализации глобальных проектов.

Литература

- 1. Chorafas D.N. Queen Elizabeth II and the Economists. New York: Palgrave Macmillan, 2013. 280 pp. DOI: 10.1057/9781137332288.
- 2. Queen finally finds out no one saw the financial crisis coming The Guardian, 2013. [Электронный ресурс] www.theguardian.com.
- 3. Country comparison: debt external. The World Factbook. [Электронный ресурс] www.cia.gov.
- 4. *Людвиг фон Мизес*. Теория экономического цикла. Челябинск: Социум, 2012. 413 с.
- 5. Karl Marx. Das Kapital: Kritik der politischen Oekonomie. Hamburg: Verlag von Otto Meissner, 1887.
- 6. *Людвиг Эрхард*. Благосостояние для всех. / Мировая экономическая мысль: сквозь призму веков. В 5 т.: Век глобальных трансформаций. Москва: Мысль, 2004. С. 316-321.
- 7. Simon Kuznets. National Income and Capital Formation, 1929-1932. –NBER Volume, 1934. [Электронный ресурс] http://www.nber.org/books/kuzn34-1.
- 8. Gross Domestic Product / U.S. Bureau of Economic Analysis (BEA). [Электронный ресурс] www.bea.gov (Retrieved 2019-02-23).
- 9. Альфред Мюллер-Армак. Предложение по осуществлению социальной рыночной

- экономики. / Мировая экономическая мысль: сквозь призму веков. В 5 т.: Век глобальных трансформаций. Москва: Мысль, 2004. С. 306-313.
- 10. Вальтер Ойкен. Основы национальной экономики. / Мировая экономическая мысль: сквозь призму веков. В 5 т.: Век глобальных трансформаций. Москва: Мысль, 2004. С. 263-286.
- 11. *Гумилёв Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. Санкт-Петербург: Кристалл, 2001. 640 с.
- 12. Gini coefficient (Коэффициент Джини). [Электронный ресурс] http://en.wikipedia.org/wiki/File:Economics Gini coefficient.svg.
- 13. *Пономарев В*. Антропологическая политэкономия: Концепция теории саморазвития. Саарбрюкен: LAP, 2013. 63 с.
- 14. *Лазарев М.А.*, *Ласкин А.А.* Российско-китайские отношения в новую эпоху: стратегия партнерства // Вестник экономической безопасности. -2020. -№ 1. C. 262-266.
- 15. Rothbard M.N. Mises, Ludwig Elder von in: Eatwell J., Milgate M., and Newman P. (eds.). The New Palgrave: A Dictionary of Economics, vol. 3. Macmillan, 1987.